

Закутавшись в плащ, Гу Фэй Янь села у огня, суша свою одежду.

Она обернулась и увидела Цзюнь Цзю Чэня, неподвижно сидящего у входа в пещеру.

Девушка больше не могла этого выносить, но когда подумала о том, что только что произошло, яростно вытерла губы. Она решительно повернула голову и больше не смотрела на него.

Действия Гу Фэй Янь все еще были очень быстрыми. Когда взошло солнце, она уже высушила всю свою одежду. Она оглянулась, чтобы убедиться, что Вонючий Айсберг не повернулся, прежде чем быстро одеться.

Она подошла и окликнула его:

– Эй, сейчас твоя очередь. Поторопись!

Однако Цзюнь Цзю Чэнь не ответил.

Гу Фэй Янь это показалось подозрительным и она снова позвала его:

– Эй, Вонючий Айсберг, твоя очередь.

Цзюнь Цзю Чэнь все еще не ответил. Он сидел далеко от входа в пещеру, и со спины был похож на статую. Только тогда Гу Фэй Янь поняла, что что-то не так, и быстро бросилась к нему.

– Вонючий Айсберг, ты в порядке?

Мокрая одежда Цзюнь Цзю Чэня давно была высушена ветром; его тело все еще держалось прямо, но глаза были плотно закрыты, будто он просто так медитировал. Полумаска скрывала большую часть его лица, открывая только рот и подбородок. Гу Фэй Янь не могла видеть выражения его лица, но она могла видеть цвет его губ!

Его губы были бледно-лиловыми, и с первого взгляда можно было сказать, что он замерз. Однако Гу Фэй Янь сразу поняла, что он был отравлен. Гу Фэй Янь быстро похлопала его по плечу:

– Вонючий Айсберг, кончай спать, очнись! Эй, как ты отравился, Вонючий Айсберг!

Не став будить его, Гу Фэй Янь не посмела медлить и быстро потащила его в пещеру.

- Почему ты раньше не сказал, что тебя отравили? Что ты хотел этим доказать!

Мужчина в расцвете сил был бы в порядке. Небольшая простуда была бы ничем. Мастера боевых искусств с хорошим телосложением никогда не простужались. Но быть отравленным – совсем другое дело!

Можно сказать, что Гу Фэй Янь выложились изо всех сил, чтобы подтащить Цзюнь Цзю Чэня к огню внутри пещеры. Собираясь проверить, какой яд он принял, она внезапно обнаружила, что Цзюнь Цзю Чэнь держал в руке маленькую пилюлю. Она взглянула и ахнула.

Ай-яй, это была пилюля для подавления яда Паучьего Семизвездочного Скорпиона!

Другими словами, яд в этом парне был ядом Паучьего Семизвездочного Скорпиона!

Яд Паучьего Семизвездочного Скорпиона был ядом, сила которого постепенно возрастала. От первого до седьмого приступа, с каждый разом становясь вдвое интенсивнее, чем в предыдущий раз. Как только тот срабатывал в седьмой раз, сколько бы противоядий вы ни приняли, они больше не срабатывали.

Кто был настолько злобным? Кто так его отравил!

Пилюли, которые он принимал, были попыткой подавить действие яда. Они не влияли на токсичность, а яд временно не проявлялся. Если он продолжит подавлять яд, это приведет к ранней вспышке отравления.

Кроме того, временной интервал между приступами яда Паучьего Семизвездочного Скорпиона становился все короче и короче. В дополнение к действию этого противоядия с эффектом подавления, временной интервал между приступами яда должен был становиться все короче и короче!

Другими словами, обычно время, необходимое для смерти от этого яда, составляет примерно три-четыре дня!

- Что за чушь! Какой шарлатан дал тебе это лекарство! Оно вредит тебе!

Гу Фэй Янь была жутко сердита, будто совсем забыла, что всегда не любила этого парня. В прошлый раз она даже хотела, чтобы он поскорее умер!

Она поспешно проверила его пульс, пульс Цзюнь Цзю Чэня снова заставил ее втянуть холодный воздух.

Яд проявлялся уже шестой раз!

Другими словами, он должен был принять противоядие как можно скорее. В противном случае у него не было шансов. В следующий раз, когда он одолеет его, наступит... смерть!

- Противоядие, противоядие...

Гу Фэй Янь быстро изучила травы, которые принесла с собой, но обнаружила, что не сможет изготовить противоядие. Она робко посмотрела на маленький треножник Царя Исцеления, свисающий с ее талии. Девушка занервничала!

Надо было знать, что яд инь-янь, который она использовала вчера, был не только смертельным ядом, но и одним из самых презируемых и отвратительных ядов маленького треножника Царя Исцеления.

Вчера, когда она доставала запасные ингредиенты из маленького треножника Царя Исцеления, она уже выдохлась. Маленький треножник Царя Исцеления явно был в плохом настроении, потому что не исполнял ее приказов.

Вероятность того, что через день маленький треножник Царя Исцеления объявит забастовку, была очень и очень высока!

Гу Фэй Янь не только нервничала, но и немного волновалась.

Если маленький треножник Царя Исцеления действительно объявил забастовку, то где же ей найти лекарство на этой нависающей скале!? Ей оставалось только наблюдать, как этот парень погибает на ее глазах!

Чем больше Гу Фэй Янь думала об этом, тем больше волновалась. Она поспешно сняла с пояса маленький треножник Царя Исцеления, почтительно взяв его обеими руками. Ее лицо стало серьезным, очень искренним и даже набожным, когда она сказала:

- Мастер, я знаю, что ошибалась! Обещаю, в следующий раз, нет, нет, нет... следующего раза не будет! Я обещаю, что не будет ни какого следующего раза! Я буду пользоваться твоими лекарствами только для спасения людей, и никому ни за что не причиню вреда! Прости меня хоть раз! Один раз!

С древних времен и до наших дней единственным божественным артефактом, который мог умолять его контрактор, вероятно, была Гу Фэй Янь. Бог знает, что подумал бы ее мастер Бай И, увидев эту сцену!

Трудно сказать, видел ли это мастер Бай И. Однако Цзюнь Цзю Чэнь все заметил.

Несмотря на то, что Цзюнь Цзю Чэнь был слаб, что не хотел шевелить даже веками, его сознание все еще было очень ясным. Он не потерял сознания!

Когда он услышал слова Гу Фэй Янь, ему было очень любопытно, и он не мог не открыть глаз.

Он увидел, как Гу Фэй Янь не только почтительно держала маленький треножник Царя Исцеления, но и поднимала его над головой. С закрытыми глазами и благочестивым выражением лица она была совершенно неподвижна, будто молилась небесам.

Гу Фэй Янь не молилась. Она сосредоточила свой разум и использовала свое духовное сознание, чтобы войти в маленький треножник Царя Исцеления. Вскоре ее духовное сознание вошло внутрь. Она была вне себя от радости и собиралась искать лекарственные ингредиенты, но ее духовное сознание было немедленно изгнано.

Она вошла снова, но ее выбросило еще раз!

Она волновалась все больше и больше. Эта ситуация была точно такой же, как и предыдущая!

– Могу я тебя умолять?

Она продолжала усердно стараться.

Постепенно на ее лице больше не было благочестивого выражения. Брови ее были сильно нахмурены, а на лице появилось упрямое выражение. Казалось, что несмотря ни на что, ей все равно придется все довести до конца.

Хотя Цзюнь Цзю Чэнь был не совсем уверен, что происходит, он только знал, что она просило лекарство. Пока он наблюдал за ней, его брови тоже нахмурились, а в сердце всплыл след душевной боли.

Гу Фэй Янь не знала, что Цзюнь Цзю Чэнь смотрит на нее, поэтому пыталась снова и снова пока на тридцать первый раз, ее духовное сознание, наконец, больше не было изгнано из котла, и она плавно вошла в хранилище.

Мгновение спустя она поставила маленький треножник Царя Исцеления и открыла глаза. Когда она их открыла, у нее сразу закружилась голова. Однако, даже не успев перевести дыхание, она накормила Цзюнь Цзю Чэня противоядием.

Цзюнь Цзю Чэнь давно закрыл глаза, не оставляя никаких следов.

Гу Фэй Янь упала на бок и, не в состоянии подняться, лежала на земле, совсем не желая шевелиться. Будто она была до крайности измотана.

Однако она рассмеялась:

– Вонючий Айсберг, я наконец вернула тебе твою маленькую жизнь. Ты спас меня однажды, и однажды я спасла тебя. Хе-хе... мы ничего не должны друг другу.

Цзюнь Цзю Чэнь слушал, чувствуя себя немного беспомощным.

Кто знал, что в следующий момент слабый смех Гу Фэй Янь внезапно превратится в слезы:

– Хе-хе, подожди меня... подожди меня, подожди, пока я немного отдохну, я обязательно... я должна увидеть, как ты выглядишь!

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1392350>